

Михаил Кузмин

Осенние озера
Вторая книга стихов

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
К89

К89   **Кузмин М.**
Осенние озера: Вторая книга стихов / Михаил Кузмин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2012. – 94 с.

ISBN 978-5-4241-2962-9

Михаил Алексеевич Кузмин - поэт, прозаик, переводчик, видная фигура
"Серебряного века"

Художественная манера Михаила Кузмина своеобразна, артистична, а
творчество пронизано искренним поэтическим чувством.

ISBN 978-5-4241-2962-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Кузмин Михаил
Осенние озера (Вторая книга
стихов)

Михаил Кузмин

Осенние озера

Вторая книга стихов

109. ПОСВЯЩЕНИЕ

Сердце, любившее вдоволь, водило моею рукою,

Имя же я утаю: сердце - ревниво мое.

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

I

110-121. ОСЕННИЕ ОЗЕРА

1

Хрустально небо, видимое сквозь лес;

Усталым взорам

Искать отрадно скрытые скиты!

Так ждало сердце завтрашних чудес,

Отдав озерам

Привольной жизни тщетные мечты!

Убранство церкви - желтые листья

Парчой нависли над ковром парчовым.

Златятся дали!

Давно вы ждали,

Чтоб желтым, красным, розовым, лиловым

Иконостасы леса расцветить,

Давно исчезла паутины нить.

Надежду сменит сладостная грусть,

Тоски лампада,

Смиренней мысли в сердце богомольном,

И кто-то тихий шепчет: "Ну и пусть!

Чего нам надо?

Грехам простится вольным и невольным".

Душа внимает голосам недольным,

Осенней тишью странно пленена,

Знакомым пленом!

И легким тленом

Земля дохнет, в багрец облечена,

Как четки облака! стоят, не тая;

Спустилась ясность и печаль святая!

2

Протянуло паутину

Золотое "бабье лето",

И куда я взгляд ни кину

В желтый траур все одето.

Песня летняя пропета,

Я снимаю мандолину

И спускаюсь с гор в долину,

Где остатки бродят света,

Будто чувствуя кончину.

3

О тихий край, опять стремлюсь мечтою
К твоим лугам и дремлющим лесам,
Где я бродил, ласкаемый тоскою,
Внимал лесным и смутным голосам.
Когда опять себя с любовью скрою,
Открыв лицо осенним небесам?
Когда пойду известною тропою,
Которой, без любви, бежал я сам?

4

Осенний ветер жалостью дышал,
Все нивы сжаты,
Леса безмолвны зимней тишиной.
Что тихий ангел тихо нашептал,
Какой вожатый
Привел незримо к озими родной?
Какой печальной светлою страной
В глаза поля мне глянули пустые
И рощи пестрые!
О камни острые,
Об остоны корней подземных вековые
Усталая нога лениво задевает.
Вечерняя заря, пылая, догорает.
Куда иду я? кто меня послал?
Ах, нет ответа.
Какую ясность льет зимы предтеча!
Зари румянец так златист, так ал,
Так много света,
Что чувствует: скоро будет встреча!
Так ясно видны, видны так далече,
Как не видать нам летнею порой
Деревни дальние.
Мечты печальные
Вокруг меня свивают тихий рой;
Печаль с надеждой руки соплетают
И лебедями медленно летают.

5

Снега покрыли гладкие равнины,
Едва заметен санок первый след,
Румянец нежный льет закатный свет,
Окрася розою холмов вершины.
Ездок плетется в дальние путины,
И песня льется, песня прошлых бед,
Простой и древний скуки амулет,
Она развеет ждущие кручины!
Зимы студеной сладко мне начало,
Нас сочетала строгая пора.
Яснеет небо, блекнет покрывало.

Каким весельем рог трубит: "Пора!"
О, друг мой милый, как спокойны мысли!
В окне узоры райские повисли.

6

Моей любви никто не может смерить,
Мою любовь свободе не учи!
Явись, о смерть, тебе лишь можно вверить
Богатств моих злаченные ключи!
Явись, о смерть, в каком угодно виде:
Как кроткий вождь усопших христиан,
Как дух царей, плененный в пирамиде,
Как Азраил убитых мусульман!
Мне не страшна, поверь, ничья личина,
Ни слез моих, ни ропота не жди.
Одна лишь есть любовная кручина,
Чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди.
Коль хочешь ты, слепая, униженья,
Бесслезных глаз позорящий ручей
Яви мне вновь его изображение,
Верни мне звук прерывистых речей!
"Помедли, смерть!" - скажу тогда я глухо,
"Продлись, о жизнь!" - прошепчет жалкий рот,
Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха,
Ответишь мне: "Я победила. Вот!"

7

Не верю солнцу, что идет к закату,
Не верю лету, что идет на убыль,
Не верю туче, что темнит долину,
И сну не верю - обезьяне смерти,
Не верю моря лживому отливу,
Цветку не верю, что твердит: "Не любит!"
Твой взор мне шепчет: "Верь: он любит, любит!"
Взойдет светило вопреки закату,
Прилив шумящий - брат родной отливу,
Пойдет и осень, как весна, на убыль,
Поют поэты: "Страсть - сильнее смерти!"
Опять ласкает луч мою долину.
Когда придешь ты в светлую долину,
Узнаешь там, как тот, кто ждет, полюбит.
Любви долина - не долина смерти.
Ах, нет для нас печального заката:
Где ты читал, чтоб страсть пошла на убыль?
Кто приравнять ее бы мог отливу?
Я не отдамся никогда отливу!
Я не могу предать мою долину!
Любовь заставляю не идти на убыль.
Я знаю твердо: "Сердце вечно любит"

И не уклонит линии к закату.
Всегда в зените - так до самой смерти!"
О друг мой милый, что страшиться смерти?
Зачем ты веришь краткому отливу?
Зачем ты смотришь горько вслед закату?
Зачем сомненье не вступать в долину?
Ведь ждет в долине, кто тебя лишь любит
И кто не знает, что такое убыль.
Тот, кто не знает, что такое убыль,
Тот не боится горечи и смерти.
Один лишь смелый мимо страха любит,
Он посмеется жалкому отливу.
Он с гор спустился в щедрую долину.
Огнем палимый, небрежет закату!
Конец закату и конец отливу,
Конец и смерти - кто вступил в долину.
Ах, тот, кто любит, не увидит убыль!

8

Не могу я вспомнить без волненья,
Как с тобой мы время коротали!
А теперь печали дни настали,
Ах, печали, ревности, сомненья!
Как осенним утром мы бродили,
Под ногами листья шелестели...
Посмотри: деревья все не те ли?
Эти губы, руки - не мои ли?
И какие могут быть сомненья,
Для кого печали дни настали?
Ведь от дней, что вместе коротали,
Лишь осталась горечь да волненья!

9

Когда и как придешь ко мне ты:
Промолвишь: "Здравствуй", промолчишь?
Тебя пленяет бег кометы,
Мне нужно солнце, свет и тишь.
Тебя манит игра интриги,
Падучий блеск шальной звезды,
А мне милы: лампада, книги
И верный ход тугой узды.
Когда-то сам, с огнем играя,
Я маски пел, забыв любовь,
И вот закрытого мне рая
Душа моя алкает вновь.
К тебе зываю я из кельи:
"Приди, пребудь, верни мне свет!
Зачем нам праздное похмелье:
Я вечной дал любви обет.

Пойми: я ставлю все на ставку,
Не обмани, не погуби!
Уйдешь - и лягу я на лавку,
И смерть скует уста мои!
Сбери свой свет, дугой скользящий,
И в сердце тихо, нежно влей!
И выйдем из тюрьмы томящей
На волю вешнюю полей!"

10

Когда и как приду к тебе я:
Что даст нам милая весна?
Пусть сердце падает, слабея,
Лазурь безбурна и ясна.
В мое окно с нависшей крыши
Стучит весенняя капель;
Мечты все радостней, все выше,
Как будто минул скорбный хмель.
Смотрю на скромные уголья,
И мнится сердцу моему:
"С веселым шумом половодья
Вернусь и все душой приму".
Язык мой шепчет: "Я покорен",
Но сердце ропщет и дрожит.
Ах, кем наш дальний путь проторен?
Куда ведет и где лежит?
Покойны белые покровы,
Недвижна тень сосновых лап,
А те пути, ах, как суровы,
И я так жалок, наг и слаб.
И я прошу весны сиянье,
Ослабший лед и талый снег
Затеплить и в тебе желанье
Таких смиренных, нежных нег!

11

Что сердце? огород неполотый,
Помят, что диким табуном.
И как мне жизнью жить расколотой,
Когда все мысли об одном?
Давно сказали: "Роза колетя;
Идти на битву - мертвым пасть".
А сердце все дрожит и молится,
Колебля тщетно горя власть.
Ах, неба высь - лишь глубь бездонная:
Мольба, как камень, пропадет.
Чужая воля, непреклонная,
Мою судьбу на смерть ведет.
К каким я воззову угодникам,

Кто б мне помог, кто б услышал?
Ведь тот, кто был здесь огородником,
Сам огород свой растоптал!

12

Умру, умру, благословляя,
А не кляня.
Ты знаешь сам, какого рая
Достигнул я.
Даешь ли счастье, дашь ли муки,
Не все ль равно?
Казнящие целует руки
Твой раб давно.
Что мне небес далекий купол
И плески волн?
В моей крови последний скрупул
Любовью полн.
Чего мне жаль, за что держуся?
Так мало сил!..
Стрелок отбившегося гуся
Стрелой скосил.
И вот лежу и умираю,
К земле прильну,
Померк мой взор: благословляю,
А не кляню.
Август 1908-март 1909

II

122-132. ОСЕННИЙ МАЙ

Всеволоду Князеву

1

С чего начать? толпою торопливой
К моей душе, так долго молчаливой,
Бегут стихи, как стадо резвых коз.
Опять плету венок любовных роз
Рукою верною и терпеливой.
Я не хвастун, но не скопец сонливый
И не боюсь обманчивых заноз;
Спрошу открыто, без манерных поз:
"С чего начать?"
Так я метался в жизни суетливой,
Явились Вы - и я с мольбой стыдливой
Смотрю на стан, стройней озерных лоз,
И вижу ясно, как смешон вопрос.
Теперь я знаю, гордый и счастливый,
С чего начать.

2

Трижды в темный склеп страстей томящих
Ты являлся, вестник меченосный,

И манил меня в страну иную.
Как же нынче твой призыв миную?
Жгу, жених мой, желтый ладан росный,
Чуя близость белых крыл блестящих.
Первый раз пришел ты на рассвете,
На лицо опущено забрало,
Ноги пыльны от святых скитаний,
Но ушел один ты в край свиданий;
Сердце, вслед стремясь, затрепетало
И любовь узнало по примете.
Долго дни текли в тупом томлени;
Помнил я тебя и ждал возврата,
Скоро ль снова встанешь на пороге?
Средь пустынь полуденной дороги
Встретил я обещанного брата
И узнал знакомое волненье.
Но прошел и этот раз ты мимо.
На прощанье нежно улыбнувшись,
Струйкой золота исчез в эфире.
Я опять один в тревожном мире;
Лишь порой душа, от сна очнувшись,
Вспомнит о тебе, мечом томима,
В третий раз приходишь на закате;
Солнце рдяно к западу склонилось,
Сердце все горит и пламенеет,
И теперь твой лик не потемнеет,
Будет все, что прежде только снилось,
Не придется плакать об утрате.

3

Коснели мысли медленные в лени,
Распластанные кости спали в теле,
Взрезать лазурь голубки не хотели,
И струй живых не жаждали олени.
Во сне ли я, в полуденном ли плене
Лежал недвижно у недвижной ели?
Из купола небес, как из купели,
Янтарь стекал мне сонно на колени.
Вдруг облак золотой средь неба стал,
А горлицы взметнулись тучкой снежной
С веселым шумом крыл навстречу стрел.
Сквозь звон, и плеск, и трепет, как металл,
Пропел "живи" мне чей-то голос нежный
И лик знакомый в блеске я узрел.

4

Все пламенной стремленье,
Блаженнее мечта!
Пусть храма пуста,

Стихают ли хваленья?
Не знают утоленья
Разверстые уста!
Сердце покоя и тени не просит.
Ангел холодное сердце отбросит.
Нездешнего сиянья
Божественную рать
Посмеют ли скрывать
Земные одеянья?
Все яростней блистанья,
Все слаще благодать!
Сердце, не ты ль пришлеца угадало?
Медленно светлый приподнял забрало.
Не тучи закружились,
Не трубы пронеслись,
Не вихри возвились,
Не лебеди забились
Воскрыля раскрылись
И струи излились.
Брызнула кровь от пронзанья святого,
Молвил, лобзая: "Сердце готово!"

5

Не мальчик я, мне не опасны
Любви безбрежные моря.
Все силы чувства - мне подвластны,
Яснее цель, звездой горя,
Надежен парус, крепки снасти,
А кормщик - опытен и смел,
И не в моей ли ныне власти
Достичь всего, чего хотел?
Зачем же в пору грозовую
Я выпускаю руль из рук?
И сомневаюсь, и тоскую,
В словах ища пустых порук?
Зачем обманчивая лупа
Показывает бурей гладь?
Зачем так медленно и скупое
Вы принуждаете желать?
Зачем пловцы не позабыли
Приюта прежних берегов?
Зачем мечтаю я: "Не Вы ли?",
Случайно слыша шум шагов?
Зачем от зависти немею,
Когда с другими вижу Вас,
Но вот одни - взглянуть не смею,
В молчаньи протекает час.
И, вспоминая все приметы,